

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-204-208>

Субъективная сторона преступного нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ)

Квасников Евгений Сергеевич

Омская академия МВД России, Омск, Россия, evgen1219@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2418-3900>

Аннотация. В статье рассматривается проблема эффективного уголовно-правового противодействия преступному нарушению требований охраны труда (ст. 143 УК РФ). Специфика субъективной стороны рассматриваемого преступления состоит в сочетании психического отношения лица к нарушению установленных требований и предусмотренным статьей 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) последствиям. Автором обосновывается увеличение общественной опасности в случае умышленного нарушения установленных требований и делается вывод о необходимости совершенствования уголовно-правовой охраны труда в части усиления ответственности в случае установления при квалификации преступления признаков умышленного нарушения требований охраны труда.

Ключевые слова: субъективная сторона, психическое отношение, нарушение требований, охрана труда, умышленное нарушение, общественная опасность

Для цитирования: Квасников Е. С. Субъективная сторона преступного нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 204—208. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-204-208>.

Original article

The subjective side of the criminal violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Evgeny S. Kvasnikov

Omsk Academy of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation, evgen1219@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2418-3900>

Abstract. The article deals with the problem of effective criminal legal counteraction to criminal violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation). The specificity of the subjective side of the crime in question consists in a combination of a person's mental attitude to the violation of the established requirements and the consequences provided for in Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author substantiates the increase in public danger in the case of intentional violation of the established requirements and concludes that it is necessary to improve criminal and legal labor protection in terms of strengthening responsibility in the case of establishing signs of intentional violation of labor protection requirements during the qualification of a crime.

Keywords: subjective side, mental attitude, violation of requirements, labor protection, intentional violation, public danger

For citation: Kvasnikov E. S. The subjective side of the criminal violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 204—208. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-204-208>.

В связи с многообразием производственных процессов, техники, источников повышенной опасности, цифровизацией труда и другими факторами повышается вероятность причинения вреда здоровью в результате нарушения требований охраны труда. Наступление таких

© Квасников Е. С., 2022

последствий нередко зависит от случайных (вариативных) обстоятельств. Согласимся с мнением А. В. Курсаева о том, что спецификой неосторожных преступлений и особенностью рассматриваемого состава преступления является то, что общепреventивное воздействие действует не в полной мере, так как виновный субъект не допускает, а в некоторых случаях и не предвидит возможности наступления преступных последствий [1, с. 99].

Субъективную сторону преступного нарушения требований охраны труда определяет неосторожное отношение субъекта к возможности наступления общественно опасных последствий при нарушении им таких требований.

Следует отметить, что преступное нарушение требований охраны труда может быть осуществлено в любой форме неосторожности, как в форме преступного легкомыслия, так и в форме преступной небрежности.

Учитывая, что при совершении преступления с косвенным умыслом и с легкомыслием лицо предвидит общественно опасные последствия, но не желает их наступления, проявленное при совершении преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, легкомыслие тесно граничит с умышленной формой вины в отличие от проявленной небрежности, при которой имеет место заблуждение лица относительно развития причинно-следственной связи. Его переоценка противодействующих обстоятельств приводит к неспособности избежать наступившее последствие [2, с. 21].

В науке уголовного права высказано мнение о разновидности неосторожной формы вины, занимающей промежуточное место между легкомыслием и небрежностью. Так, М. С. Гринберг выделял закрытое легкомыслие, при котором «опасность деяния (мысленно) «закрывается» мерами, надежно исключающими возможность наступления вреда», и легкомыслие открытое — при котором «лицо, сознавая опасность совершаемого действия, принимает меры, создающие в его оценке шансы на предотвращение вреда, но не гарантирующие таковое» [3, с. 216].

Относительно разграничения косвенного умысла и легкомыслия интересна точка зрения В. Е. Квашиса, полагающего, что при преступной легкомысленности субъект все же уверен в не наступлении общественно опасных последствий — изначально осознание субъектом общественной опасности является абстрактным, то есть вначале субъект ее осознает, после чего исключает наступление возможного вреда.

Таким образом осознание общественной опасности у субъекта отсутствует [4, с. 25]. Вместе с тем применительно к преступлению, предусмотренному статьей 143 УК РФ, можно полагать, что при легкомыслии лицо предвидит общественную опасность последствий и не может не осознавать характера совершаемых им деяний.

Исследование регламентации уголовно-правового запрета нарушения требований охраны труда в ретроспективном плане выявило трудности юридико-технического построения соответствующих норм в части описания субъективной стороны преступления. Например, сложность в описании обуславливалась в случае умышленного нарушения установленных требований охраны труда при наступлении указанных в статье последствий. Насколько сопоставлены в таком случае действия (бездействие) виновного, который, нарушая указанные требования, преследует цель извлечения максимальной выгоды, уменьшения затрат и тому подобное. с признаками состава преступления? Можно ли рассуждать о том, что, намеренно нарушая такие требования, субъект отдает себе отчет о возможности наступления общественно опасных последствий, хоть и не желает их наступления или относится к потенциальным негативным последствиям безразлично, то есть совершает указанное преступление с косвенным умыслом?

В своем исследовании Н. Н. Хилтунов, ссылаясь на мнения ряда авторов относительно изложения статьи 140 УК РСФСР 1960 года (утв. ВС РСФСР 27.10.1960), отмечает, что единой позиции по поводу описания субъективной стороны данного преступления не было. Автор пишет, что одна группа ученых высказывалась о том, что субъективная сторона преступления характеризуется двумя формами вины, где нарушение правил может быть и умышленным, и неосторожным. Отношение же субъекта к последствиям выражается только в форме преступной неосторожности. Позиция другой группы отличалась тем, что авторы настаивали на исключительно неосторожной форме вины при нарушении требований охраны труда [5, с. 102].

Хотя в науке и встречаются мнения, поддерживающие позицию первой группы авторов [6, с. 11], в настоящее время господствующей является вторая позиция, и, в отличие от УК РСФСР 1960 года (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.), в УК РФ имеет место указание во всех частях статьи 143 на неосторожный характер отношения субъекта к общественно опасным последствиям, наступающим в

результате нарушения установленных требований. Форма вины в данном случае определяется психическим отношением субъекта к указанным последствиям, но не отношением к своим деяниям, в результате совершения которых наступили такие последствия.

Укажем, что нарушение требований охраны труда может быть, как осознанным, так и неосознанным [7, с. 191] и как известно, общественная опасность рассматриваемого деяния отражает его вредоносность. Однако нельзя не отметить, что в уголовно-правовой доктрине не выработано единого подхода к определению понятия общественной опасности и ее характеристик.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснено, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность) [8]. Однако разъяснения относительно дифференциации степени общественной опасности по допущенному легкомыслию или небрежности, при назначении наказания отсутствуют. И это понятно, ведь сама по себе общественная опасность не имеет заранее установленных признаков, в том числе и для законодателя [9, с. 44].

В настоящее время распространена теория главного детерминанта криминализации — общественной опасности. В юридической литературе отмечается, что степень общественной опасности в числе других факторов определяется причиняемым деянием реальным вредом, либо причинением которого оно угрожает [10, с. 68].

Поэтому степень общественной опасности рассматриваемого преступления повышается в случае умышленного нарушения требований, например, когда руководитель или лицо, его заменяющее, преследуя личные интересы, интересы производства специально не организует рабочее место, не проводит инструктаж по технике безопасности (например, с целью скрыть факт трудовых отношений или из-за чувства безнаказанности после нарушения, совершенного ранее, и т. п.). В данном случае

нельзя сказать, что нарушитель не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий. Напротив, он предвидел возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их предотвращение. Представляется, что, умышленно нарушая требования охраны труда, субъект всегда отдает себе отчет о вероятности наступления негативных последствий для кого-либо. Так, специфика субъективной стороны рассматриваемого преступления заключается в сложном сочетании отношения к самому нарушению соответствующих требований и неосторожного отношения к последствиям.

В отличие от уголовного законодательства некоторых стран, УК РФ не содержит понятия грубой неосторожности, как и не предусматривает более жесткую меру ответственности за неоднократное нарушение требований охраны труда. Вместе с тем в трудовом законе имеет место понятие грубого нарушения трудовых обязанностей (ст. 81 ТК РФ), в числе которого указывается на нарушение требований охраны труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких последствий (п. «д» ст. 81 ТК РФ).

Об умышленном нарушении таких требований могут свидетельствовать следующие обстоятельства: нарушение требований ранее (например, привлечение к административной ответственности по ст. 5.27.1 КоАП РФ [11]); нахождение в статусе работодателя или лица, уполномоченного на соблюдение требований охраны труда продолжительное время (например, более одного года); личная заинтересованность в экономии средств и принятии мер по охране труда; факт не прохождения обучения по охране труда в установленном порядке и в срок работодателя либо не организация работодателем такого обучения уполномоченного лица и др.

Несомненно, осознанное (умышленное) нарушение таких требований должно учитываться судом, при назначении наказания. И в данном случае такое отношение виновного к допущенному им нарушению установленных требований охраны труда свидетельствует о большей степени общественной опасности рассматриваемого преступления в целом. Неоднократность нарушения рассматриваемых требований свидетельствует о безразличном отношении к потенциальным последствиям, что также повышает степень общественной опасности.

Повышенную общественную опасность указанного отношения подтверждает сравнение с другими преступлениями, совершенными по неосторожности. Например, если проанализировать санкции частей 4, 6 статьи 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» в части наказания, связанного с лишением свободы, станет очевидно, что их размер явно превосходит размер санкции части 3 статьи 143 УК РФ, где самым суровым наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет: нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии опьянения, и повлекшее смерть человека наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет; если такое деяние повлекло смерть двух и более лиц — от восьми до пятнадцати лет. Причинами увеличения размера санкций в данном случае явились распространенность и повторяемость нарушения правил дорожного движения в состоянии опьянения и особенность предмета преступления — транспортное средство, являющееся источником повышенной опасности. В целом обращение субъекта с источниками повышенной опасности является детерминантом его повышенной ответственности. Аналогичные детерминанты выступили причиной криминализации неоднократного управления транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264¹ УК РФ). Следует отметить, что в России наблюдается тенденция криминализации деяний за нарушение установленных правил дорожного движения [12]. Кроме того, в уголовном законе содержатся составы преступлений, посягающих на трудовые права, предусматривающие уголовную ответственность за совершение деяний, независимо от опасных для жизни и здоровья последствий (например, ст. 144¹, 145, ч. 1, 2 ст. 145¹ УК РФ). Серьезность повторного нарушения требований охраны труда (без криминообразующих последствий) подтверждает усиленная административная ответственность по части 5 статьи 5.27.1 КоАП РФ.

Полагаем, что умышленное, неоднократное или грубое нарушение требований охраны труда, если такое нарушение повлекло за собой тяжкий вред здоровью или смерть человека, проводят тонкую грань между умышленной формой вины и неосторожностью, а также свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности такого преступления.

Однако какой-либо дифференциации санкций за такое нарушение указанных требований

законодатель не проводит, что, по нашему мнению, ведет к нарушению принципа справедливости, а также дисгармонии построения уголовно-правовых норм.

Как справедливо отмечают В. А. Новиков и В. И. Шиян, действующие в настоящий момент санкции за совершение рассматриваемого преступления не оказывают должного воздействия на нарушителя [13].

Таким образом законодатель, конструируя статью 143 УК РФ, в должной мере не учел всех составляющих психического отношения субъекта преступления к совершаемому им деянию. Умышленное нарушение требований охраны труда, в результате которого причиняется тяжкий вред здоровью либо смерть другому лицу указывают на увеличение степени общественной опасности в сравнении с простым (обычным) нарушением, совершенным по неосторожности.

Думается, что такое лояльное отношение не влечет должного предупредительного воздействия на нарушителей. Для эффективных мер предупреждения рассматриваемого преступления вполне оправдана дифференциация уголовной ответственности относительно разграничения психического отношения субъекта не только к общественно опасным последствиям, но и к собственно нарушению установленных требований охраны труда.

Учитывая изложенное, полагаем, что целесообразно дополнить статью 143 УК РФ квалифицирующим отягчающим обстоятельством в виде умышленного нарушения требований охраны труда. Такое нововведение позволит дифференцировать ответственность с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и наступивших последствий.

Список источников

1. Курсаев А. В. Наказание за нарушение требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Юристы-Правоведь. 2017. № 4 (83). С. 97—102.
2. Макашвили В. Г. Уголовная ответственность за неосторожность. Госюриздат, 1957. 211 с.
3. Гринберг М. С. Преступное легкомыслие // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 215—218.
4. Квашиш В. Е. Преступная неосторожность // Социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 1986. 189 с.
5. Хилтунов Н. Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 205 с.

6. Стаценко А. Г. Преступные посягательства в сфере труда (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. 31 с.

7. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2009. 1167 с.

8. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022).

9. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976. 150 с.

10. Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 4. С. 67—74.

11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.09.2021).

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 458-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022).

13. Новиков В. А., Шиян В. И. Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 98—103.

References

1. Kursaev A. V. Punishment for violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Jurist-Pravoved*, 2017, no. 4 (83), pp. 97—102. (In Russ.)

2. Makashvili V. G. Criminal liability for negligence. *Gosyurizdat*, 1957. 211 p. (In Russ.)

3. Grinberg M. S. Criminal frivolity. *Bulletin of Omsk University*, 2010, no. 3, pp. 215—218. (In Russ.)

4. Kvashis V. E. Criminal negligence. *Socio-legal and criminological problems*. Vladivostok: The Far East un-ty. Publ., 1986. 189 p. (In Russ.)

5. Khiltunov N. N. Criminal liability for violation of labor protection requirements. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2015. 205 p. (In Russ.)

6. Statsenko A. G. Criminal encroachments in the sphere of labor (criminological and criminal law problems). Author's abstract... candidate of legal sciences. Vladivostok, 2000. 31 p. (In Russ.)

7. The special part of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary, judicial practice, statistics / gen. ed. by V. M. Lebedev. Moscow, 2009. 1167 p. (In Russ.)

8. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 58 of December 22, 2015 (ed. of December 18, 2018). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 01.02.2022). (In Russ.)

9. Zherebkin V. E. Logical analysis of the concepts of law. Kiev: Vishcha shkola Publ., 1976. 150 p. (In Russ.)

10. Dagei P. S. Conditions for establishing criminal punishability. *News of higher educational institutions. Jurisprudence*, 1975, no. 4, pp. 67—74. (In Russ.)

11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 27.09.2021). (In Russ.)

12. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 150 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation federal law no. 458-FZ of December 30, 2021. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 01.02.2022). (In Russ.)

13. Novikov V. A., Shiyani V. I. Violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation): state and current issues of qualification. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2019, no. 3, pp. 98—103. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 01.12.2022.